

Та часть пути по морю, что казалась бесконечной, благодаря выносливости двадцатилетнего парня и мощи профессиональных ласт была пройдена менее чем за полчаса. Когда Лу Синъянь вслед за Гу Юньшэнем ступил на незнакомый берег, весь промокший, открывшаяся перед ним картина вмиг заставила его забыть об усталости. В отличие от той крошечной тьмы и тишины, что царили на их берегу, здесь всё сияло огнями и гудело от людских голосов! Шумный ночной рынок, словно россыпь драгоценных камней, расположился прямо на побережье чужой страны. Воздух был пропитан сложным ароматом пряностей, жареных морепродуктов и тропических фруктов, отчего во рту сразу начинали течь слюнки.

Крики зазывал, смех туристов и мелодии местных народных песен сплетались в единый поток, полный кипучей жизненной энергии. Лица торговцев имели отчетливые черты жителей этих мест, они говорили на английском с густым акцентом и странной грамматикой, пересыпая его местными словами, и очень радушно приглашали гостей. У Лу Синъяня ёкнуло сердце. Он машинально ухватился за рукав Гу Юньшэня и прошептал: Брайан, мы что... мы что, за границей? Это ведь считается незаконным пересечением границы? Нас не примут за шпионов и не арестуют? Или... нас похитят и продадут на органы или на рудники? Его богатое воображение уже начало разыгрывать сцены из остросюжетного международного триллера.

Гу Юньшэнь с досадой хлопнул его по затылку, прерывая поток безумных мыслей: О чем ты думаешь? Это стихийный приграничный рынок, существующий уже много лет по старой традиции. Давай скорее, нам нужно успеть до отлива, иначе останешься здесь до завтра.

Лу Синъянь, всё еще сомневаясь, поспешил следом, но не удержался и допытывался: Значит... мы как бы въехали в страну? На обратном пути на таможне не будет проблем с налогами? Я же ничего не декларировал! Он вспомнил о своих дорогостоящих часах. Гу Юньшэнь бросил на него взгляд, как на умалишенного, и, пробираясь сквозь толпу, небрежно пояснил: Не переживай, по текущим правилам товары для личного пользования в разумных количествах стоимостью до пяти тысяч юаней налогом не облагаются. Перекусим и вернемся, а если захочешь что-то прихватить с собой — неси сам.

Лу Синъянь немного успокоился, и любопытство тут же взяло верх над тревогой. Он с восторгом принялся глазеть по сторонам. Рынок был невелик, но здесь можно было найти всё что угодно. Продавали в основном товары с местным колоритом: цветастые домотканые полотна, причудливые деревянные фигурки, источающие дразнящий аромат шашлыки и жареную рыбу, горы тропических фруктов, а также массу местных закусок, названий которых он не знал.

Больше всего его поразила атмосфера. Несмотря на языковой барьер, почти все — и продавцы, и покупатели — улыбались друг другу. Языком общения стали жесты, а торг превратился в забавную игру, лишенную злобы. Он наблюдал, как их соотечественница-туристка и местный торговец «ожесточенно» спорили жестами из-за цены на деревянного слона, а в итоге, сторговавшись, весело сфотографировались вместе. Эта простая, добродушная манера ведения дел, стирающая границы между странами, казалась ему чем-то невероятно новым и теплым.

Однако по-настоящему его потряс крошечный ларек со свежавыжатыми соками. Гу Юньшэнь, по-видимому, хорошо знал это место: он подошел прямо к прилавку и на простом английском заказал два стакана микса. Продавец, смуглый парень с лучезарной улыбкой, ловко выжал сок

и на ломаном английском назвал цену.

Лу Синъянь машинально полез в промокший карман брюк, проверяя, не осталось ли там каких-нибудь выживших купюр, но Гу Юньшэнь невозмутимо достал из водонепроницаемого чехла телефон, разблокировал экран, привычно вызвал QR-код и протянул его продавцу. И тут Лу Синъянь остолбенел: местный паренек тоже с улыбкой достал старенький, но исправный смартфон, экран засветился, и на нем показался до боли знакомый интерфейс платежного приложения в сине-зеленых тонах. Раздался короткий звуковой сигнал, и оплата была совершена.

Торговец улыбнулся и на ломаном китайском произнес: Спасибо! Приходите еще! Лу Синъянь держал в руках прохладный сладкий сок, чувствуя, как его картина мира дала небольшую трещину. Он посмотрел на Гу Юньшэня, потом на иностранного продавца, который, напевая, продолжал работать, и не сдержался: Обалдеть... даже сканирование кодов внедрили? Это что, технологии настолько всеильны?

Гу Юньшэнь отпил сок, в уголках его губ промелькнула едва заметная усмешка: Все ради того, чтобы выжить. Здесь многие кормят семьи только благодаря этому рынку, вот и упрощают всё как могут. Сбросив оковы смущения, Лу Синъянь полностью расслабился. Словно птица, вырвавшаяся из клетки, он таскал Гу Юньшэня от одного прилавка к другому.

Он пытался здороваться на только что выученном ломаном местном диалекте, вызывая хохот торговцев; пробовал жареные бананы с крайне странным вкусом, морщась, но тут же откусывая снова; купил деревянный оберег, который якобы отгоняет злых духов, и во что бы то ни стало решил вручить его Гу Юньшэню; а под конец даже неловко пританцовывал в такт музыке, под одобрительные свисты окружающих.

Гу Юньшэнь, хоть и был немногословен, ни на шаг не отходил от него. Иногда, когда Лу Синъянь пытался купить явно переоцененную безделушку, он на чистом местном языке перекидывался парой фраз с продавцом, помогая сбить цену до разумной. Глядя на то, как радуется Лу Синъянь, словно ребенок, Гу Юньшэнь, казалось, даже смягчился, и его холодный профиль в мягком свете фонарей стал выглядеть куда приветливее.

Эта спонтанная и немного авантюрная «незаконная» вылазка на ночной рынок стала одной из самых ярких и приятных страниц в воспоминаниях Лу Синъяня. На обратном пути, работая ластами, он всё еще не мог успокоиться и без умолку обсуждал с Гу Юньшэнем, где была самая вкусная рыба и в каком ларьке сок самый необычный. Морской ветерок приятно охлаждал кожу, позади оставались огни чужого берега, впереди ждал родной, а рядом был человек, вызывающий у него трепет. Лу Синъянь подумал, что этот вечер был просто до неприличия идеальным.